

Я так сильно сжал кулаки, что захрустели все суставы. Глазами я следил за Обито справа от себя, сохраняя спокойный вид. Очевидным ответом на брошенную перчатку был бы отказ. Я не обязан был делать одолжение, удовлетворяя любопытство этого человека, и не имел ни малейшего желания демонстрировать свои скудные способности. Я мог просто уйти, сославшись на внезапную хворь, но после этого, без сомнения, уже не получил бы новых приглашений на территорию клана Узумаки. Не то чтобы я мечтал о них, но слова Якумо о том, что Наруко почти пария, все еще звучали в моей голове.

— Я бы не отказалась провести достойный поединок с сэнсэем, — ответила Сацуки, не сводя с меня глаз и ухмыляясь.

... И мне захотелось стереть ухмылку с лица этой мелкой засранки.

Наруко с умоляющим лицом повернулась к матери, схватила за рукав и заговорила тихо и настойчиво. Я сунул в рот еще кусок, чтобы потянуть время, и не торопясь пережевывал, обдумывая возможные последствия отказа. Мне не давало покоя сильное предчувствие, которое я испытал, увидев юную Кураму. Это было тревожное ощущение, подбивающее меня сделать что-нибудь, чтобы помочь ей, хотя по прошлой жизни я не помнил о ней ничего конкретного.

Но помимо этой тревоги, мне вообще нравилось помогать людям... или, по крайней мере, создавать порядок. Порядок из хаоса, можно сказать, и иногда этот порыв трудно было сдерживать, особенно при том, что я годами отрабатывал эту страсть благодаря нескольким профессиям. Движимый страстью, я брал грубые куски руды и превращал их в прекрасные произведения искусства. Тентен, Сацуки... они тоже были сырыми и необработанными.

Победа в «показательном выступлении» против Сацуки дала бы мне шанс помочь ограничить еще один необработанный алмаз.

Однако это не та причина, по которой я поддался бы на эту наглую уловку. Нет, настоящая проблема заключалась в том, что Обито Учиха воспользовался случайной цепью совпадений, чтобы загнать меня в угол, и не так важно, чем он руководствовался. Простым ли любопытством или профессиональным желанием вынудить мои секреты, но он продемонстрировал не только способность сделать это, но и готовность. К сожалению, отказ раскрыть кому-то свои тайны редко вызывает встречное желание уйти и оставить скелеты в шкафу. Если я откажусь здесь и сейчас, Обито, скорее всего, продолжит преследовать меня, усиливая давление с помощью общества или закона, пока не вынудит продемонстрировать что-нибудь.

Нынешняя ситуация была... не оптимальна, совсем нет, но я не сомневался, что он, вероятно, сможет добиться и худшего, если действительно приложит к этому все усилия.

Даже если клан Курама был для меня на данный момент неизвестной величиной, никто, желающий сотрудничать с Узумаки и Кушиной, осознанно и по доброй воле не продал бы меня Данзо. Даже если бы старый увечный ублюдок вообще заинтересовался молодым увечным ублюдком, пусть и одаренным. Хотя можно ожидать, что кто-нибудь из них в будущем потребует ответных услуг в пределах моих возможностей, отнюдь не плохо было бы иметь покровителей, способных заметить, если я внезапно исчезну. К сожалению, мой порыв помочь Тентен, и как следствие то, что Сацуки узнала о наших занятиях и потребовала уроков для себя, означали, что полная безвестность больше не послужит мне защитой.

Я дожевывал и сделал глоток слегка перебродившего фруктового сока, который выставили для

молодежи, и лишь затем кивнул и посмотрел на Обито.

— Полагаю, меня можно уговорить. Но я надеюсь, что ты готов как-то заплатить, Учиха-сан, раз уж тебе, похоже, так не терпится посмотреть, на мои умения.

Если меня заставляли танцевать, как обезьяну, я, по крайней мере, хотел получать за это не только орехи.

Обито дернулся, неловко засмеялся и потер затылок:

— О. Эй, постой, я просто...

— Я согласна, — Кушина резким взглядом прервала бывшего ученика своего мужа, стряхнула руку Наруко и начала откатываться от стола. — Это самое меньшее, что ты можешь сделать, раз уж используешь бедного мальчика, Обито. Почему бы тебе не придумать что-нибудь, пока сходишь за боккенами.

Обито поморщился сильнее, Микото ладонью прикрыла улыбку, а родители Курамы с недоумением смотрели на это. Джоунин встал, грохнув стулом, и, щелкнув языком, направился за учебным оружием.

Я вздохнул и кивнул Сацуки, начиная планировать будущие поединки.

— С тобой все будет в порядке? — озабоченно нахмурившись, спросила Якумо, наклоняясь и похлопывая меня по руке.

— Я постараюсь не слишком опозорить Сацуки, — со вздохом заявил я, откидываясь на спинку стула и краем глаза отмечая, как лицо девушки Учихи дернулось от замечания, сделанного достаточно громко, чтобы присутствующие смогли расслышать. И я даже не взглянул на нее при этом.

Якумо нахмурилась еще сильнее и покачала головой:

— Я как-то видела тренировку Наруко и Сацуки, победить ее будет нелегко.

Я выдохнул через нос, не то чтоб фыркнул, но...

— Она талантлива, но из-за этого ей не хватает перспективы, — на этот раз я говорил вполголоса. — Воин идет в бой, а затем побеждает, солдат побеждает, а затем идет в бой.

— Я не понимаю, — заявила одиннадцатилетка после минутного раздумья.

— Ничего, еще поймешь, — кивнул я, затем обратил внимание на приближающуюся хозяйку дома. — Госпожа Узумаки.

Она закатила глаза.

— Кушина, Кота. Зови меня Кушина, — она устало улыбнулась. — Ты же знаешь, что не обязан это делать, если не хочешь, верно? Пойми, Обито мне как сын, но иногда... этот парень просто не соображает, когда пора остановиться.

Я пожал плечами.

— Я почему-то возбудил его любопытство. И, если я не покажу ему что-нибудь, он, вероятно,

снова выкинет такую штуку, верно?

Кушина вздохнула и провела рукой по волосам.

— Мне неприятно это говорить, но ты, вероятно, прав, — она фыркнула. — Смышленный ребенок, — я нахмурился, когда она протянула руку и взъерошила мои волосы. — Хорошо, тебе что-нибудь нужно?

С кривой дьявольской ухмылкой я снова повысил голос, так что Сацуки могла бы услышать, если бы захотела. И она действительно слушала.

— Поставь на меня, обдери его до нитки и отдай мне половину.

Рот Кушины приоткрылся, затем в глазах заплясало веселье, и она громко рассмеялась.

— О-о! Считаешь себя крутым, верно?! Хорошо, давай посмотрим, как ты это сделаешь!

Когда Кушина откатилась в сторону, я заметил, как злость и обида овладевают Сацуки, пока она переваривает грубые оскорбления, которые я позволил ей услышать. Тем временем я выбрал десерт и продолжил обмен любезностями с Якумо, как будто не ожидал никаких неприятностей. Мне нравилось думать, что Мусаси гордился бы моим выступлением.

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2705024>